

ИСКАНДЕР

Вот сын Филиппа Искандер,
Он Македонией владел,
Он был храбрец. Но кто мне скажет:
Где честолюбию предел?!

Филипп почил. И, полный сил,
Себя царем провозгласил
Наш Искандер и на соседей
Он глаз свой алчущий скосил.

Собрал он войско, и тогда
Он без особого труда
Стал опрокидывать престолы,
Жечь села, грабить города.

Он много стран завоевал.
Он кровь людскую проливал.
Оружьем покорив народы,
Он власть на силе основал.

Уже последний пал сосед, —
А все ему покоя нет!
Тогда вдруг Искандер задумал
Завоевать весь белый свет.

Кровавый вепрь и зол и дик,
Людей он презирать привык.
Придворные недаром звали
Его владыкою владык.

Он стал царем царей, и вот
О нем уже молва идет!
На путь далекий снарядившись,
Он отправляется в поход.

До дальних гор и до долин
Дошел — и наконец один,
Сопротивления не встречая,
Он стал вселенной властелин.

Он шел и шел. Упрям и строг,
Попал туда, где нет дорог,
В пустыню, мучаясь от жажды...
Вот так испытывает бог!

Была так жажда велика,
Что средь палиящего песка,
Уже готовился владыка
Навеки потерять войска.

И вот настал тот миг, когда,
С конем, почившим навсегда,
Он, лежа рядом, вдруг заметил,
Что вдалеке блестит вода!

И вот владыка из владык
Пополз и видит, что родник
Журчит, и алчными губами
Он к сладостной воде приник.

И рыбы вяленой кусок
Он сунул в воду и — о бог! —
Вдруг рыба стала сладкой! Это
Никто понять так и не смог.

Воскликнул царь: «Вот это да!
Напейтесь! Славная вода!
И мы пойдем. И там, в долине,
Мы завоюем города!»

Попей и напои коня!
На свете нет сильней меня,
В богатую страну, наверно,
Ручей нас приведет, звения».

И в край тот, что лежит вдали,
Рядами воины пошли,
Гремя железным снаряжением,
Под музыку, в густой пыли,

Шли долго воины, и вот
Средь гор ущелье предстает.
.И встало войско пред ущельем
У странных золотых ворот.

А на воротах был замок.
Царь приналег, да так, что взмок...
Но совещаться начал с войском:
Открыть ворота он не смог!

Кто подхалимством окружен,—
Тот самодур. Им был и он,
Наш Искандер, — все время слышал
Он только лесть со всех сторон.

Стал Искандер от гнева ал.
Замок он в исступленье рвал
И бил в ворота кулаками.
«Я требую открыть!» — орал.

И пред владыкою владык
Вдруг старец сгорбленный возник.
«Ведут сии ворота к богу, —
Входить нельзя», — сказал старик.

«Я — Искандер, я царь царей!
Я царь всех стран и всех людей!
Что за страна лежит пред нами,
А ну-ка отвечай скорей!»

«Хоть всей вселеною владей,
Ты сам же раб своих затей.
Себя смири! Не задавайся!
Ты честолюбец, ты злодей!»

«Я тот, кто вечно хочет в путь!
На мир хотел бы я взглянуть!..
Чтоб я с людьми мог поделиться,
Ты подари мне что-нибудь!».

И в щель открывшейся двери
Просунут сверток был. «Бери!
Но ты понять сумей, однако,
В чем смысл того, что там внутри!»

Царь заглянул: ну и дела! ..
И плонул Искандер со зла,
Пред ним лежал раскрытый сверток,
В нем кость запрятана была.

«Я оскорблен! Наверняка
То шутка злого старика!»
И кость никчемную брезгливо
Его отбросила нога.

Но Аристотель, друг царя,
Взял кость в ладони, говоря:
«То кость, однако ж, не простая!
Она нам послана не зря».

Был в спорах он непобедим,
Тот друг царя. Царь горд был им...
«Взять золото и кость! Давайте,
Что тяжелее, поглядим!»

И вот мудрец весы достал
И взвешивать спокойно стал.
И кость пошла все книзу, книзу,
И вверх и вверх пошел металл.

Владыка, побледнев со зла,
Кольчугу, ту, что тяжела,
Как гиря, скинул с плеч на чашу...
Но кость ее перемогла!

И царь промолвил: «Ну и ну!
Кость перевесит всю казну!
Найдите то, что тяжелее,
Чем кость, — обшарьте всю страну!»

Владыку разбирает злость! ..
Мудрец набрал землицы в горсть,
Слегка посыпал кость, и сразу
Вверх стала подыматься кость.

И растерялся тут гордец:
«Так растолкуй же мне, мудрец!
Скажи мне: что это за чудо
И в чем же дело наконец?»

«То кость глазничья. Алчен, лют
Взор человека. Адский труд
Глаза насытить! Горсть землицы
Насытит лишь, когда умрут!

В безумье алчущий живет, —
Он вечно давит кровь и пот...
Глаза ж его, когда погибнет,
Такая кость, как эта вот.

О мой властитель, не гневись!
Затем ворота заперлись,
Чтоб кое-что тебе напомнить,
Чтоб мысль твою направить ввысь».

И вот владыка из владык
Главою гордою поник.
Он понял всю тщету мирского
И к дому двинул напрямик.

Вот весь — недолгий — мой рассказ,
Я сочинил его для вас,
Чтобы напомнить: нет предела
Для злобы ненасытных глаз!

Про бренность помни бытия,
Живи, от ближних не тая
Заветных помыслов. Будь честен!
Да будет чистой жизнь твоя!

К чему тебе успех дрянной
Или фальшивый друг иной,
Когда в лицо тебя он хвалит,
А после хает за спиной?

Лишь губошлеп кричит, сипя,
Свою особу лишь любя.
Честь за себя стоит по праву...
И отвечает за себя.